– ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ –

DOI 10.21603/2074-9414-2017-4-5-20
УДК 338.439.02

РЕТРОСПЕКТИВЫ ГОЛОДА: УРОКИ ПРОШЛОГО И ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

А. Ю. Просеков

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

e-mail: aprosekov@rambler.ru

Дата поступления в редакцию: 12.09.2017
Дата принятия в печать: 13.11.2017

© А. Ю. Просеков, 2017

Аннотация. В работе систематизированы вопросы по кризисам и механизмам преодоления голода и обеспечения продовольственной безопасности России и СССР. Проанализирована динамика продовольственных кризисов с учетом национальной специфики, а также конкретных исторических, политических и социально-экономических обстоятельств. Ретроспективный взгляд на проблему голода показал, что причины продовольственных кризисов зависят не только от урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Возникновению голода в истории России способствовало сочетание двух факторов: природно-климатического и социального. Показано, что неблагоприятные погодные условия, действующие в течение одного года, создавали продовольственные затруднения, в течение нескольких лет – продовольственный кризис (голод). Осложнение природных причин продовольственного кризиса в течение ряда лет социальными проблемами приводило к гуманитарной катастрофе, подрывавшей экономику страны на долгие годы. В обзоре представлены факты, свидетельствующие о том, насколько тяжелыми могут быть последствия бездумного заимствования чужого опыта и его механического внедрения в существующую производственную систему. Обсуждается теория о том, что залогом успешного развития сельского хозяйства России и страны в целом может быть только глубинное осознание причин и специфики процессов, протекающих в аграрной сфере. Сохранение природных ресурсов при активном развитии агропромышленного комплекса лежит в сфере наукоемких технологий и значительных финансовых вложений. Для обеспечения продовольственной безопасности необходим перспективный подход, нацеленный не только на решение сиюминутных задач нехватки продовольствия в конкретных регионах мира, но и позволяющий предотвратить проблему голода в будущем.

Ключевые слова. Продовольственная безопасность, голод, природно-климатические факторы, социальные факторы

Для цитирования: Просеков, А. Ю. Ретроспективы голода: уроки прошлого и вызовы будущего / А. Ю. Просеков // Техника и технология пищевых производств. – 2017. – Т. 47, № 4. – С. 5–20. DOI: 10.21603/2074-9414-2017-4-5-20.

FAMINE IN RETROSPECT: PAST EXPERIENCE AND FUTURE CHALLENGES

A. Yu. Prosekov

Kemerovo State University,
6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650043, Russia

**e-mail: aprosekov@rambler.ru*

Received: 12.09.2017
Accepted: 13.11.2017

© A. Yu. Prosekov, 2017

Abstract. The study presents integrated data on the crises and ways of dealing with famine and guaranteeing food security in Russia and in the USSR. The article reveals the dynamics of the food crises paying attention to the national peculiarities as well as specific historical, political and socio-economic conditions. Consideration of the issue of famine in retrospect allowed to determine that the causes of food crises depend not only on the crop yield and productivity of livestock farming. As for Russia, the combination of two main factors, social and environmental, lead to famine. The author demonstrates that unfavorable weather conditions that had been taking place during one year lead to food issues, food crises, for several years. When adverse environmental and climate conditions were coupled with social issues for some years that lead to even more complicated situation, humanitarian disaster, which had been undermining the economy of the country for a long time. The review gives the facts showing how drastic the consequences can be if one copies the experience of another country without much consideration and introduces it into the existing production system. The author supposes that successful development of agriculture in Russia and country in general can be possible only after deep understanding of the causes and specific nature of the processes taking place in agriculture. Preservation of natural resources along with rapid development of agro-industrial complex will depend on high technology and demands sufficient investment. In order to guarantee food security it is necessary to use perspective approach. It should help not only solve current food shortage problems in some particular parts of the world but also make it possible to prevent the threat of famine in the future.

Keywords. Food security, famine, environmental and social factors

For citation: A. Yu. Prosekov. Famine in retrospect: past experience and future challenges. *Food Processing: Techniques and Technology*, 2017, vol. 47, no. 4, pp. 5–20 (In Russ.). DOI: 10.21603/2074-9414-2017-4-5-20.

Введение

Здоровье человека и качество его жизни напрямую зависит от потребляемых им продуктов, их количественного и качественного состава, а длительная нехватка продуктов питания, по мнению многих исследователей, отрицательно влияет на генофонд нации, приводит к сокращению продолжительности жизни, увеличению детской смертности. Кроме того, даже незначительные перебои с поставками продовольствия приводят к росту социальной напряженности [1].

Одной из глобальных проблем современности, стоящих перед человечеством, является массовый голод. Проблема голода привлекает к себе внимание мировой общественности, при этом первым документом, в котором было закреплено право человека на пищу, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г. [2]. Впоследствии право человека на питание нашло отражение в тексте Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [3] (вступил в силу в 1976 г.) и в других международных договорах.

В 1963 г. в системе ООН была начата Всемирная продовольственная программа, целью которой является помощь голодающим странам путем предоставления продовольствия и денежных средств. В 1974 г. прошла Всемирная конференция по продовольствию, в 1975 г. был создан Комитет по всемирной продовольственной безопасности. В задачи Комитета входит рассмотрение и принятие мер по обеспечению продовольственной безопасности во всем мире, в первую очередь в развивающихся странах, а также в зонах военных конфликтов и стихийных либо техногенных бедствий.

В России обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета государства является одной из приоритетных задач на сегодняшний день. Ввиду многообразия факторов, которые могут вызвать продовольственный кризис, достижение обеспечения продовольственной безопасности возможно только в том случае, если будет решен ряд конкретных задач.

Во-первых, необходимо прогнозирование внешних угроз продовольственной безопасности страны, их предотвращение либо минимизация последствий. В условиях внешней угрозы стабильность доступа населения к продовольствию гарантируется за счет существования стратегического запаса пищевых продуктов и системы обеспечения граждан продуктами питания, которая должна находиться в состоянии постоянной готовности.

Вторая задача, которая сформулирована в Доктрине продовольственной безопасности, – это достижение независимости Российской Федерации от внешних поставок продуктов питания путем развития отечественного производства продовольствия, в том числе производства сырья для пищевой промышленности [4]. Преодоление зависимости от внешних поставок пищевого сырья возможно, прежде всего, за счет устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Именно они являются важнейшим ресурсом государства, значение которого стремительно растет в условиях углубляющейся глобализации [5].

Третья задача – достижение и поддержание как физической, так и экономической доступности продуктов питания для каждого гражданина страны – связана с экономическим и социальным аспектами внутренней политики. Экономическая доступность означает, что цены на продукты питания должны оставаться на приемлемом уровне, чтобы траты на продовольствие не вынуждали людей ограничивать другие базовые потребности, такие как образование, жилье или медицина. Физическая доступность предполагает обеспечение питанием жителей отдаленных районов, а также лиц с ограниченными физическими возможностями, в том числе пожилых людей и инвалидов. Объем и ассортимент продуктов питания, доступных населению, должен соответствовать установленным нормам пищевых продуктов и быть достаточным для сохранения здоровья и ведения активного образа жизни.

Наконец, еще одна задача, которую необходимо решить для достижения продовольственной безопасности страны, – это обеспечение безопасности пищевых продуктов, то есть исключение вероятности того, что в результате потребления какого-либо продукта будет нанесен вред здоровью и жизни людей [6].

Определение стратегических целей в программных документах влечет за собой поиск конкретных путей решения существующих проблем. Одним из факторов эффективной реализации имеющихся программных документов является опора на научный подход к осмыслению проблемы. В частности, необходима актуализация исторического опыта и глубокий научный анализ проблемы продовольственных кризисов и случаев голода в истории России.

Начиная с древнейших времен, на территории нашего государства периодически возникали продовольственные кризисы. В ряде случаев они привели к катастрофическим последствиям, в том числе и революционным потрясениям. В этом аспекте актуально обращение не только к причинам голода, но и к социально-историческому контексту, принятым мерам и, самое главное, последствиям. Обращение к историческому опыту позволит описать динамику продовольственных кризисов с учетом национальной специфики и конкретных исторических, политических и социально-экономических обстоятельств.

Соответственно, цель настоящего исследования формулируется как выявление кризисов

продовольственной безопасности России, характеристика их особенностей и механизмов преодоления на различных этапах исторического развития страны.

Рассмотрение голода как социально-исторического феномена требует особого внимания на этапе систематизации и осмысления исторических свидетельств, статистических данных и уже имеющихся исследований.

Ввиду политической важности проблемы продовольственных кризисов существует опасность вольной интерпретации исторических событий, поэтому только беспристрастный и объективный ретроспективный анализ позволит осмыслить исторический опыт решения проблем продовольственной безопасности с тем, чтобы использовать этот опыт в настоящем и будущем.

В связи с этим определены следующие задачи настоящих исследований:

1) определить этапы аграрной истории России по обсуждаемому вопросу;

2) охарактеризовать систему и структуру продовольственного обеспечения и распределения на каждом из выделенных этапов;

3) проследить изменение содержания продовольственного кризиса в рамках каждого из периодов;

4) установить соотношение факторов продовольственного кризиса на каждом из этапов, каковыми являлись: природные катаклизмы; нарушения и несоответствия в системе обеспечения и распределения продуктов питания среди населения; внешне- и внутриполитические и социально-экономические обстоятельства и др.

Объекты и методы исследований

Объектами исследований данной статьи являются статьи, отчеты, заметки с сообщениями о продовольственных кризисах и борьбе с голодом, статистико-экономические сведения по сельскому хозяйству России; рассмотрены научные основы стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации. Основным методом исследований является сравнительный анализ работ отечественных ученых, посвященных продовольственной проблеме, сведений Федеральной службы государственной статистики, международных документов, регламентирующих продовольственную безопасность.

Результаты и обсуждение

Упоминания случаев неурожая и голода зафиксированы еще в летописях, причем первое упоминание «о голоде великом» датировано 1024 г. Однако это не означает, что первый случай голода произошел в XI в.: в летописи попадали не все события, а только наиболее масштабные. Кроме того, летописец был недостаточно полно информирован о том, что происходило в удаленных областях.

Автор первого капитального труда по русской истории «История Российская» В. Н. Татищев приводит сведения о явлениях голодных лет в российской истории, опираясь в основном на тексты летописных сводов. В частности, ученый пишет о «голоде великом в Суздальской земле» в 1024 г., голоде в Ростове в 1071 г., «гладе в Руси» в 1128 г. и т. д. [7].

Вслед за летописями В. Н. Татищев только фиксирует факты массового голода и гибели населения, не подвергая их подробному анализу. Тем не менее, эти упоминания свидетельствуют о понимании голода как значимого с исторической точки зрения явления. Впоследствии представители классической школы отечественной историографии, такие как Н. М. Карамзин, М. П. Погодин, Н. И. Костомаров, С. М. Соловьев и В. О. Ключевский, в своих работах по истории России не только упоминали случаи массового голода, но и рассматривали голод в историческом контексте.

В середине XIX в. голод начинает восприниматься как самостоятельная проблема. Рассмотрению «голодной темы» в исторической ретроспективе посвятил свое монографическое исследование В. Н. Лешков. Основываясь, как и его предшественники, на летописных сведениях, он собирает и систематизирует информацию о случаях массового голода (табл. 1).

Таблица 1 – Ретроспектива продовольственных кризисов в России в период XI–XVI вв. (исследование В. Н. Лешкова по материалам русских летописей) [8]

Table 1 – Food crises in Russia in retrospect (XI–XVI centuries) according to V. N. Leshkov's study of Russian chronicles [8]

Год	Причины и краткая характеристика голода. Голод произошел в…
XI в.:	
1024	*от неурожая*, частный, но доходил до того, что резали женщин, прислугу
1070	*от неурожая*, также частный, но доходивший до убийства родных
1092	*от жаров, во многих областях*, общий, со всеми ужасами голодной смерти
XII в.:	
1128	от морозов, побивших озимь и яровое, страшная голодная смерть *повсюду*
XIII в.:	
1215	от мороза, который уничтожил посевы, ужасная смертность в Новгороде
1230/1231	от морозов, уничтоживших посевы, страшная голодная смерть *всюду*
1279	*Голод бысть во многих областях*
XIV в.:	
1309	от мыши, которая все поела, *глад крепок по Земле Русской*
1332	от проливных дождей, *дорогов[изна] и глад хлебный и скудота всякого жита*
XV в.:	
1422	от общего неурожая
1442	от общего десятилетнего неурожая
XVI в.:	
1512	от общего неурожая
1515/1525	от недостатка продовольствия в Москве
1553	*Люди помроша*
1557	*Бысть глад по всей Земле и люди помроша*
1570	*Глад во всю Русскую Землю и много людей помроша*

В представленной таблице перечислены наиболее кризисные в плане продовольственного обеспечения населения годы в период XI–XVI вв. Благодаря столь тщательному подходу, В. Н. Лешкову удалось проследить динамику продовольственных кризисов в стране на протяжении достаточно длительного периода. Систематизировав собранные сведения, исследователь пришел к выводу, что на каждое столетие в России приходилось около восьми неурожайно-голодных лет, повторявшихся в среднем каждые 13 лет, также порядка шести эпидемий, происходивших в среднем раз в 17 лет, и около семи пожаров, случавшихся каждые 14 лет по большей части вследствие засухи.

Кроме того, исследовательская работа В. Н. Лешкова посвящалась выявлению причин и предпосылок продовольственных кризисов. Основной причиной массового голода, по мнению В. Н. Лешкова, являлся неблагоприятный климат. Тем не менее, исследователь обращался и к социальным факторам и упоминает, что одной из причин массового голода является война, а именно масштабное нашествие татаро-монгольского ига. Эта гипотеза соответствует современным представлениям о причинах продовольственных кризисов.

В исследованиях Н. И. Костомарова также содержалось указание на то, что причиной продовольственного кризиса могли быть социальные явления, в частности междоусобные войны русских князей. Таким образом, во второй половине XIX в. историки начинают осознавать голод как сложный социально-экономический феномен, который невозможно свести к проблеме урожая и пищевого производства.

В исследовании В. Н. Лешкова были описаны механизмы преодоления последствий неурожая населением и правительством. Исследователь подчеркивал, что до середины XVII века борьба с голодом была задачей самих голодающих, однако сами голодающие «не считали нужным принимать особые меры […] веря, что хлеб в Божьей воле» [8]. Только с середины XVII в. вопрос продовольственной безопасности перешел «из сферы частного благоразумия и общинного попечения в сферу государственной, законодательной деятельности» [8].

То есть, начиная с XVII в., когда правители осознали свою ответственность за продовольственную безопасность страны, меры по предупреждению массового голода медленно, но верно совершенствовались. Если в XVII в. действенной мерой считалось всенародное покаяние, пост и общественная молитва, то уже Петр I пришел к мысли о целенаправленной и планомерной работе по созданию и распределению хлебных запасов. Идея создания запасов на случай голода в течение почти всего XIX века оставалась центральной в сознании правителей и чиновников, занятых борьбой с последствиями неурожаев.

Именно регулированию деятельности хлебозапасных складов было посвящено большинство регламентирующих документов указанного временного периода, равно как и деятельность созданного Министерства государственных имуществ. Однако этих мер было явно недостаточно, и проблема голода в конце XIX в. продолжала оставаться нерешенной, притягивая к себе пристальное внимание российского общества.

Таким образом, во второй половине XIX в. внимание историков привлекали не только и не столько причины и последствия продовольственных кризисов, сколько опыт их преодоления. Избранный подход обусловлен тем, что проблема голода в указанный период остается актуальной, а меры по борьбе с ним все еще являются первостепенной задачей правительства.

В связи с тем, что в XIX в. в Российской империи главным средством нейтрализации последствий неурожаев и предупреждения массового голода было создание запасов зерна для последующего распределения среди населения, существовала потребность в точных данных о размере посевных площадей и количестве собранного урожая. Несмотря на то, что местные власти, с целью скрыть собственные ошибки и злоупотребления, нередко искажали отчетные показатели [9], все-таки постепенно удалось отладить механизм получения относительно полных сведений.

Информация со всей территории России собиралась и обрабатывалась, создавалась статистика по годам и более крупным временным отрезкам. Статистические данные были необходимы не только государственным учреждениям для анализа эффективности продовольственной политики, но и ученым для выявления закономерностей, которые можно было бы использовать для предупреждения и предотвращения продовольственных кризисов.

Крупнейший специалист по истории аграрного развития России, академик Л. В. Милов рекомендовал исследование сельского хозяйства производить по 10-летним периодам, поскольку «аграрные условия России таковы, что почти каждые три года в стране был неурожай, но неурожай был разной степени и разного масштаба. Вся палитра урожаев и неурожаев разных степеней в течение столетий примерно умещалась в десять лет» [10]. Согласно данной методологии, в период конца XIX – начала XX вв. кризисными с точки зрения продовольственной безопасности страны были признаны 1885, 1889–1892, 1897–1898, 1901, 1905–1908, 1911, 1914 гг.

Показатели посевной площади с течением времени устойчиво увеличивались, в то время как общее количество собранных зерновых в разные годы как возрастало, так и существенно уменьшалось. График, представленный на рис. 1, достаточно наглядно иллюстрирует колебания урожаев при общей тенденции роста сборов зерновых культур.

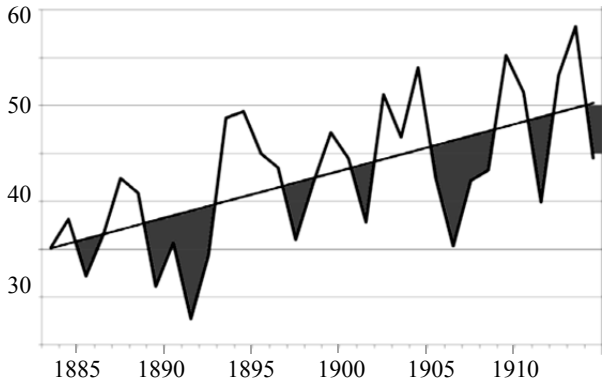

Рисунок 1 – Динамика уровня урожайности зерновых культур в Европейской России в период 1885–1914 гг.

Figure 1 – Changes in grain crop yield in European part of Russia in 1885–1914

Вся представленная статистическая информация характеризует положение дел в Европейской России – части империи, хоть и уступающей Сибири по площади, но наиболее населенной. В рассматриваемый хронологический период неурожаи в Европейской России не были всеобщими, но, даже будучи локальными, охватывали по нескольку губерний.

Анализ статистических данных показал, что сильнейшие неурожаи с недобором более 50 % от нормы отмечены в следующих губерниях: Астраханской, Воронежской, Оренбургской, Екатеринославской, Херсонской, Казанской, Самарской, Симбирской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской, Рязанской, Уфимской, Нижегородской и Области войска Донского. Масштаб бедствия можно легко представить, если учесть, что в Европейской части Российской империи в 1911 г. было 50 губерний, следовательно, неурожаю в разные годы были подвержены от 10 до 21 губернии, а недобор более половины зерновых случался в 15 губерниях из 50. Таким образом, на основании анализа локализации неурожаев на территории европейских губерний Российской империи в период конца XIX – начала XX вв., исследователи еще в конце XIX в. пришли к выводу, что неурожаям в большей степени в течение десятилетий подвержена одна и та же область страны.

В XX в. статистик, ученый, государственный деятель В. М. Обухов ввел понятие «юго-восточный тип российского голода». Именно «на востоке и юго-востоке находится неурожайный фокус, вспышки которого нередко превращаются в общенародное бедствие» [11], – заключал Обухов. Это заключение сыграло значительную роль в последующем осмыслении проблемы продовольственных кризисов и в регулировании аграрной политики страны.

Продовольственный кризис 1891 г. вызвал всплеск публикаций, в которых авторы, теоретики и практики, пытались выявить причины произошедшего и выработать меры недопущения подобного в будущем. В ходе обсуждения начали все чаще звучать мнения о том, что проблема носит не частный характер, и, соответственно, не может быть решена традиционными методами. В российском социуме складывалось устойчивое убеждение, что корень зла сокрыт в общей системе хозяйствования и управления в стране. Идея необходимости коренных преобразований пройдет красной нитью через все правление императора Николая II (1894–1917), обостряя социальные противоречия.

Учитывая тот факт, что массовый голод имеет социально-экономическую природу и что причиной его в начале XX в. уже в меньшей степени являются природно-климатические условия, а в гораздо большей – общественные отношения, борьбу с голодом во время царствования Николая II нельзя признать полностью успешной. С одной стороны, правительство в очередной раз реформировало хлебозапасную систему, а в случае необходимости обеспечивало дополнительное финансирование. Активная работа земств, общественных организаций, благотворительных обществ, участие всех классов населения продемонстрировало, что в обществе сформировалось понимание ответственности за голодающих крестьян. В целом, положительным результатом продовольственной политики начала XX в. стало предотвращение массовой гибели среди населения в результате недоедания.

Однако ни совершенствование хлебозапасной системы, ни финансовая помощь правительства не способствовали решению проблемы голода. Причину частых неурожаев А. С. Ермолов связывает не только и не столько с погодными условиями («Теперь ведь и в хороший год наш крестьянин зачастую впроголодь живет» [12]), сколько с образом жизни самих крестьян. Наряду с упованием на Бога и царя, а также массовым пьянством, Ермолов видит причину продовольственных кризисов в неграмотном ведении хозяйства.

Во-первых, крестьяне черноземных губерний сеяли исключительно зерновые хлеба и практически не выращивали корнеплоды, в то время как последние давали достаточно высокую урожайность и в несколько лучшей мере могли сопротивляться засушливым явлениям. Во-вторых, крестьяне не обращали должного внимания на качество посевного материала, между тем это один из главных залогов успеха. В-третьих, часто своевременному севообороту препятствовали различные суеверно-религиозные воззрения.

Исследователь был убежден в том, что русскому крестьянину очень остро «необходима школа практического характера, особенно сельскохозяйственная, но которая не отрывала бы крестьянина от деревни, от своей земли». К выводу о необходимости народного агрономического образования пришел через несколько лет после начала аграрной реформы и председатель Совета министров П. А. Столыпин: «Необходимо начать энергичную борьбу со всеобщим у нас незнанием

земли: оно не замечалось, пока землю только «равняли», и сразу сделалось очевидным, как только задумались над лучшей ее обработкой».

Итак, к концу первого десятилетия XX в. была осознана необходимость повышения агрономической культуры крестьянского населения. Трудность заключалась не только в подготовке большого количества специалистов и разработке новых технологий, но и в нежелании крестьян перенимать новый опыт и вообще прилагать усилия.

Однако нельзя не признать, что сопротивление прогрессу объяснялось не только психологическими, но еще и социальными мотивами. Внесению удобрений не способствовали общинные земельные переделы: земля являлась коллективной собственностью, каждому крестьянину выделялись участки для посевных работ. Регулярный передел участков был призван уравнять шансы всех крестьян на пользование более плодородной землей. Однако при таких условиях ни один крестьянин не мог относиться к земле как к своей собственной.

Таким образом, в начале XX в. в России со всей очевидностью вновь проявилась потребность в коренном усовершенствовании не только продовольственного дела и сельскохозяйственного производства, но и фундаментально-идеологических основ развития отечественного крестьянского социума. В различных слоях общества не утихали споры по поводу крестьянского, или аграрного, вопроса. Не менее жаркие дискуссии развернулись на заседаниях Государственной Думы – законосовещательного представительного органа власти, образованного в 1906 г. За три месяца работы в Думу было внесено на рассмотрение три законопроекта по аграрному вопросу. Однако фактическим решением проблемы занималась исполнительная власть.

Для предотвращения кризисных явлений в сельском хозяйстве страны председателем Совета министров П. А. Столыпиным в 1906 г. была начата крупномасштабная аграрная реформа. Основной задачей этой реформы было постепенное уничтожение крестьянской общины и развитие частного землевладения в крестьянской среде. Столыпинская реформа предполагала возможность единоличного или группового землеустройства, то есть получить часть общинной земли в личную собственность мог один крестьянин или группа. Выделенные таким образом крестьянские земли сводились в хутор, когда усадебная земля, пашни и угодья объединялись в одном месте, или отруб, когда усадьба находилась в отдалении от других земель.

В рамках рассматриваемого периода достаточно остро стояла проблема так называемого аграрного перенаселения, которая была связана с ростом численности сельского населения в условиях слабого развития процесса интенсификации сельскохозяйственного производства. В результате население нищало, или, по крайней мере, не богатело, или богатело не настолько, насколько ему бы хотелось. Поэтому почти половина вышедших из общины крестьян продала полученные в собственность наделы, многие затем переселились за Урал, в Сибирь. Миграционный поток возрастал, начиная с 1906 г., и достиг кульминации в 1908–1909 гг., когда в переселенческом процессе было задействовано более миллиона человек. Всего же за достаточно небольшой хронологический отрезок 1906–1916 гг. число новоселов в сибирском регионе составило более трех миллионов человек [13].

Добровольное переселение крестьян в Сибирь было выгодно правительству, поскольку способствовало решению проблемы малоземелья в Европейской России и снижало остроту крестьянского вопроса. Понимая это, столыпинское правительство законодательно оформило ссудное кредитование мигрантов и финансировало строительство и создание социальной инфраструктуры в переселенческих поселках [14].

Историк А. В. Шубин полагает, что перед правительством в начале XX в. стояло две задачи: во-первых, для решения проблемы аграрного перенаселения «вывести из села в город и трудоустроить там лишнее население, и в то же самое время постараться увеличить производительность сельского труда настолько, чтобы оставшиеся на земле работники могли обеспечивать продовольствием все население страны. Вторая задача требовала не только социальных изменений, но и технико-культурной модернизации. Она по определению не могла совершиться быстро, и даже при условии оптимальных социальных преобразований на селе для последующего скачка производительности труда требовалось время» [15].

Разумеется, Столыпин осознавал, что на модернизацию требовалось время. Об этом свидетельствует его знаменитая, часто цитируемая фраза: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России» [16]. Однако двадцати спокойных лет в условиях предреволюционной ситуации быть не могло.

Одной из опосредованных предпосылок Февральской буржуазно-демократической революции в Российском государстве ученые признают продовольственные трудности в военный период. С самого начала Первой мировой войны значительная нагрузка легла на сельскохозяйственную отрасль. Массовые призывы в армию коснулись в первую очередь крестьян, для нужд фронта реквизировали у тех же крестьян лошадей и скот. Промышленность обеспечивала в первую очередь армию, практически остановилось производство сельскохозяйственных машин, орудий, удобрений.

Соответственно, в деревне не хватало не только рабочих рук и тягловой силы, но и сельскохозяйственного инвентаря. Все это приводило к сокращению посевных площадей,

которые просто некому и нечем было обрабатывать.

Продовольственный кризис в виде дороговизны и недостатка продуктов жители городов почувствовали уже к осени 1915 г., а особой остроты он достиг через год, когда Петроград фактически сидел на голодном пайке. Причиной кризиса стало нарушение работы транспортной системы. В результате продовольственного дефицита и постоянного роста цен на продукты питания вновь до предела обострились социальные противоречия. Если в 1915 г. в разных городах России имели место локальные выступления рабочих, то осенью 1916 г. они стали массовыми и повсеместными. Таким образом, именно продовольственный кризис осознается как исходная точка событий, повлекших кардинальные изменения в истории российского государства.

Продовольственный кризис, вызванный глубинными социально-экономическими причинами, в том числе многолетней войной, стал одним из факторов революции, независимо от того, насколько его могли использовать в своих интересах какие-либо политические силы. В ходе событий Октябрьской социалистической революции было объявлено о созыве II Всероссийского съезда Советов (25–26 октября). На него было возложено формирование новых органов государственного управления.

«Мирная передышка» весны 1918 г. позволила большевикам сосредоточиться на решении остро стоявшей продовольственной проблемы. После октября 1917 г. ситуация в этом плане ухудшилась, поскольку один из основных зернопроизводящих районов страны, Украина, оказался в соответствии с условиями Брест-Литовского мира в зоне влияния Германии. В марте 1918 г. была предпринята попытка наладить товарообмен между деревней и городом.

К началу мая 1918 г. проблема продовольственного снабжения выходит на первый план в крупных промышленных центрах – потребляющих губерниях Северо-Запада, Центрально-Промышленного района и Урала. Даже в Петрограде и Москве запасов муки порой оставалось на два-три дня. В этих условиях начинается новый этап политики большевиков в отношении деревни, связанный с введением «продовольственной диктатуры». 9 мая 1918 г. ВЦИК одобрил декрет «О предоставлении Народному Комиссариату Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими».

Предполагалось, что продразверстка поможет соблюсти баланс между интересами производителей и потребителей зерна, но фактически реальные возможности крестьянских домохозяйств не учитывались, и продразверстка наносила существенный ущерб крестьянам. Это вызывало сопротивление населения, на которое государство реагировало репрессивными мерами. Тем не менее, иного пути в условиях многолетнего продовольственного кризиса не было, разверстка сохранялась, более того, к концу 1919 г. по разверстке стали собирать не только зерно, но также картофель и мясо.

Вследствие того, что продовольственный кризис приобрел хронический характер, правительство было вынуждено регламентировать не только сбор продуктов, но и их потребление. Была введена карточная система. В зависимости от сферы деятельности, городские жители были поделены на четыре категории: работники тяжелого физического труда, работники менее тяжелого физического труда, интеллигенция и лица, живущие с доходов на капитал или пользующиеся наемным трудом [17].

Политика военного коммунизма, которая проводилась в период 1918–1921 гг., позволяла решать первоочередные задачи, в том числе задачу продовольственной безопасности: росло количество хлеба, заготовленного благодаря продразверстке (в 1920 г. в 1,5 раза больше, чем в 1919 г.), росли показатели промышленного производства [18].

Но при этом происходило значительное сокращение посевных площадей в 1910–1920-х гг., а также произошедшее почти в то же время уменьшение поголовья крупного рогатого скота (табл. 2, 3).

Таблица 2 – Динамика площади посевных земель под зерновые и зернобобовые культуры в РСФСР в 1913–1929 гг. (в хозяйствах всех категорий; измерение в млн га) [19]

Table 2 – Changes in grain and legumes crop acreage in Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1913–1929. (in all types of farms; measured in million hectares) [19]

Год	1913	1916	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Площадь	63	55	43	38	32	41	44	48	54	57	62

Таблица 3 – Динамика поголовья продуктивного КРС в России в период 1915–1926 гг. (в хозяйствах всех категорий; измерение в млн гол.) [20]

Table 3 – Changes in productive cattle stock in Russia in 1915–1926. (in all types of farms; measured in million livestock units) [20]

Год	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926
Скот	33	26	22	17	15	19	23	27	29	31	33

Уже к весне 1920 г. в целом ряде губерний Центрального региона, Поволжья, Северного Кавказа и Украины наметились признаки продовольственного кризиса вследствие недорода. К маю 1922 г. голодало по разным оценкам от 22 до 27 миллионов человек. Голод вызвал эпидемии цинги, дизентерии, сыпного и брюшного тифа, от которых погибло около миллиона человек. Картину народного бедствия дополняло огромное количество осиротевших детей: в 1922 г. в стране насчитывалось около семи миллионов беспризорников. Для того чтобы сократить потери среди населения, издавались декреты об эвакуации людей, в первую очередь детей, из голодающих губерний в более благополучные регионы, в частности в Сибирь.

Советским правительством были задействованы все традиционные рычаги решения продовольственной проблемы, но этого, к сожалению, в начале 1920-х гг. оказалось недостаточно. Власть не имела на тот момент ни достаточных ресурсов, ни стабильного административного аппарата – ничего, что могло бы предотвратить или хотя бы минимизировать последствия неурожая. Поэтому были приняты экстраординарные меры в виде широкого привлечения международной гуманитарной помощи и реквизиции церковных ценностей.

Таким образом, голод 1920-х, в отличие от всех предшествующих продовольственных кризисов в истории России, был фактом не только социально-экономической, но и политической действительности. Во многом обусловленный последствиями политических событий, голод 1920-х стал частью политической игры. С одной стороны, большевистское правительство оказалось неспособным самостоятельно предотвратить негативные последствия голода, с другой – голод стал причиной, по которой к молодому Советскому государству наконец-то повернулись лицом, сначала Соединенные Штаты Америки, а затем и европейские державы.

Кроме того, голод 1920-х стал тем фактом, который не мог остаться без объяснения. Политизированная советская наука оправдывала большевиков, объясняя неурожай исключительно природными силами. В современной науке существуют разные объяснения причин голода 1920-х, при этом действия большевиков могут стоять в ряду других причин либо объявляться единственной причиной произошедшей социальной катастрофы.

В 1930-е гг. была создана, а впоследствии получила становление и развитие социалистическая основа сельского хозяйствования, представлявшая собой систему государственного капитализма, в которой роль единственного капиталиста играло государство. Оставаясь собственником земли, государство предоставляло земельные участки в пользование крупным сельскохозяйственным предприятиям (колхозам и совхозам). Колхозы были свободны от платы за землю, однако и не имели на нее никаких прав: земля в любой момент могла быть перераспределена между предприятиями или просто изъята. Государство распределяло инвестиционные ресурсы и устанавливало производственные задания.

Ставя во главу угла индустриализацию страны, государство не заботилось ни об экономической эффективности колхозов, ни об интересах работавших в них крестьян. Задуманные Лениным как форма самоорганизации и самоуправления крестьян, по факту колхозы находились под жестким административным контролем, который выражался в первую очередь в принудительном изъятии сельскохозяйственной продукции. При этом колхозы функционировали на основе принципа самоокупаемости. Это означало, что полученная прибыль – точнее, то, что осталось после сдачи большей части продукции государству – делилась между колхозниками. Ввиду того, что нормы хлебозаготовок были очень высокими, колхозники часто ничего не получали за свой труд. Более того, выполнение плана по хлебозаготовкам было настолько приоритетной задачей, что из деревни вывозился и необходимый для пропитания хлеб, как это случилось в 1931 г.

«Голод 1932–1933 гг. стал результатом сталинской крестьянской политики. Проведенные в 1930–1932 гг. насильственная коллективизация и раскулачивание, с целью решения зерновой проблемы, остро ставшей в 1928–1929 гг., не только не решили, но еще больше обострили проблему. Наряду с зерновой проблемой обострилась и вся продовольственная ситуация в стране. Деревня обескровливалась во всех отношениях, и это неизбежно привело к голоду 1932–1933 гг.» [21].

В результате голода, вызванного насильственной коллективизацией, пострадали многие регионы РСФСР (Поволжье, Центрально-Черноземная область, Северный Кавказ, Урал, Крым, часть Западной Сибири, Казахстана, Украины, Белоруссии). От голода и болезней, связанных с недоеданием, в 1932–1933 гг. там погибло около семи миллионов человек.

Массовый голод 1930-х гг., унесший миллионы жизней, стал настолько масштабным по своим последствиям трагическим событием, что не может быть объяснен ни естественными причинами, ни случайным стечением обстоятельств. Значимость голода 1930-х гг. для исторического процесса такова, что до сих пор заставляет людей и целые страны и международные организации определять и выражать свое отношение к этому событию. Неослабевающее внимание именно к этому прецеденту обусловлено не только тем, что это благодатная почва для политических спекуляций, но и тем, что подобная трагедия воспринимается как явление, недопустимое в XX в. в европейской стране. Представление о голоде как о социально-экономическом явлении, сформированное в общественном сознании, автоматически декларирует необходимость целенаправленно бороться с причинами и предпосылками и принимать активные действия по нейтрализации последствий.

Великая Отечественная война стала для страны тяжелейшим испытанием; перед всеми отраслями производства в военные годы были поставлены сложнейшие задачи, в том числе и перед сельским хозяйством. На сельскохозяйственной отрасли лежала ответственность не только за снабжение фронта и городов продовольствием, но и за обеспечение промышленных предприятий сырьем, эвакуацию и реэвакуацию техники, продовольствия, скота и материалов. Достижению обозначенных целей препятствовали ослабление материально-технической базы сельского хозяйства и острая нехватка человеческих ресурсов.

Сдерживало развитие отрасли и то, что война вывела из оборота крупнейшие сельскохозяйственные районы. На оккупированной территории проживало около 40 % населения и производилась значительная часть сельскохозяйственной продукции. Более подробно потери, обусловленные военными действиями на территории страны, отражены в табл. 4.

Начавшееся в 1943 г. освобождение основных сельскохозяйственных территорий страны кардинальным образом не решило продовольственную проблему. Разрушенные и заброшенные районы, не обеспеченные техникой и кадрами, не могли быстро восстановить эффективное производство. Но именно эти территории – Украина, Белоруссия и другие западные регионы СССР – были лидерами как по урожайности, так и по объемам выпуска продовольственной продукции.

В тяжелейших условиях, в которых оказалась советская деревня в период Великой Отечественной войны, жители многих селений и целые трудовые коллективы колхозов и совхозов проявляли настоящий трудовой героизм. Рабочий день максимально уплотнялся, время отдыха сокращалось [23]. Выполнение норм производства сельскохозяйственной продукции было обязательным, но многие работники, воодушевленные патриотическим подъемом, стремились к их перевыполнению.

Так, несмотря на ручной труд, многие сельские труженики, в основном женщины, при уборке хлеба серпами выполняли нормы на 120–130 %.

Кроме того, постепенное выравнивание ситуации на фронтах Великой Отечественной войны позволило Совнаркому с 1943 г. отправлять работников на сельскохозяйственные предприятия в целях оказания помощи. Квалифицированные рабочие участвовали в ремонте износившейся техники, а рабочие и служащие – в уборке урожая. Таким образом пытались хотя бы частично решить проблему нехватки кадров в деревне.

Не имея внешних источников финансирования, испытывая нехватку квалифицированных кадров, только за счет внутренних резервов, энтузиазма и патриотического подъема селян, рабочих и служащих сельское хозяйство в годы войны выполнило практически нерешаемую задачу – обеспечило регулярное снабжение фронта и городов продовольствием.

Таблица 4 – Удельный вес территории в сельском хозяйстве СССР, подвергшейся оккупации противником в годы Великой Отечественной войны [22]

Table 4 – Percentage of the territory occupied by the enemy during the Second World War in total USSR agricultural land [22]

Выпуск продукции	СССР (1940 г.)	Районы, подвергшиеся оккупации (1941–1944 гг.)	Удельный вес, %
Валовая продукция с/х (в млрд руб.)	19,7	10,7	54
Посевные площади (в млн га)	150,4	70,8	47
Сбор зерна (в млн тонн)	95,5	49,8	52
Сахарная свекла (в млн тонн)	18	15,5	86
Картофель (в млн тонн)	75,9	52,9	70
КРС (в млн голов)	54,5	24,4	45
Свиньи (в млн голов)	27,5	18,8	68
Производство мяса (в млн тонн)	4,6	2,6	56
Производство молока (в млн тонн)	33,6	19,2	57
Число тракторов (в тыс. штук)	530	207,1	39
Число комбайнов (в тыс. штук)	181	66,7	37
Число грузовых авто (в тыс. штук)	228	98,2	43

Модернизационные процессы, начатые в СССР в 1930-х гг., с одной стороны, были прерваны Великой Отечественной войной, с другой – были ею же и ускорены, поскольку безопасность страны в свете геополитической ситуации 1940–1950-х гг. требовала значительной промышленной и военной мощи.

В число задач, которые окончание войны поставило перед Советским государством, наряду с восстановлением городов и промышленности входило и возобновление сельскохозяйственного производства в довоенных объемах. Поиск пути восстановления сельского хозяйства стал одним из наиболее острых вопросов, которые руководство страны должно было решить в первые послевоенные месяцы.

Необходимо было определить направление дальнейшего развития отрасли, состояние которой к окончанию войны было крайне тяжелым. В силу перечисленных выше причин большинство показателей, касающихся объемов производства, а также механизации села, были в 1,5–2 раза меньше по сравнению с довоенными (табл. 5).

В условиях послевоенной разрухи Советскому Союзу следовало восстанавливать всю экономику, а не только сельское хозяйство, и приоритетной сферой финансирования стала промышленность. При этом следует учитывать, что у СССР не было внешних капиталовложений для развития и восстановления отраслей экономики. Отношения с союзниками по антигитлеровской коалиции после

войны стремительно ухудшались. Кроме того, в условиях начавшейся после речи У. Черчилля в Фултоне холодной войны в 1946 г. страна оказалась втянута в гонку вооружений, и все свободные средства вкладывались в военно-промышленный комплекс – производство обычных и ядерных вооружений.

Наконец, реформы в сельском хозяйстве были невозможны по идеологическим причинам. Усиление принципов материальной заинтересованности крестьян для сталинского руководства означало возрождение кулачества. Перечисленные факторы вкупе с послевоенной разрухой в сельскохозяйственной отрасли и засухой 1946 г. привели к последнему за современную историю страны голоду в 1946–1947 гг.

Резкий рост требований по хлебозаготовкам В. Ф. Зима называет причиной «рукотворного голода» 1946–1947 г., выделяя две ключевые причины этого явления. Во-первых, начало холодной войны и активная подготовка Советского Союза к новой масштабной войне, вследствие чего значительная часть зерна поступала в государственные резервы, а не служила продовольствием для городского населения. Во-вторых, экспорт сельхозпродукции по-прежнему оставался единственным источником финансирования промышленности. Несмотря на голод в деревне в 1946 г., СССР, пользуясь высокими послевоенными ценами на продовольствие в разрушенной войной Европе, продал на внешнем рынке более одного миллиона тонн зерна. Вырученные средства пошли на закупку материалов, станков и оборудования для восстанавливающейся после войны промышленности.

В том же 1946 г. был принят закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.», который определил основные направления и ключевые показатели восстановления сельскохозяйственного производства в стране.

Однако «великолепная динамика» восстановления сельского хозяйства в послевоенные годы стала результатом продолжения эксплуатации деревни. К моменту смерти Сталина в 1953 г. ресурсы села оказались крайне истощены. Было очевидно, что только за счет использования почти бесплатного труда селян добиться обеспечения продовольственной безопасности не получится. В отрасли назревали крупные реформы, которые с разной степенью результативности проводились на протяжении всей второй половины XX века.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. положил начало процессу реформирования сельского хозяйства. С решений данного Пленума началось «хрущевское десятилетие» поиска путей выхода из сельскохозяйственного кризиса. Это десятилетие впоследствии будут называть по-разному: и волюнтаристским, и непродуманным, а сам Никита Сергеевич Хрущев получит прозвище Кукурузник. Тем не менее, огромное значение имеет сам факт того, что кризис сельскохозяйственной отрасли оказался в центре внимания правительства и общества. Доклад Н. С. Хрущева о состоянии сельского хозяйства, прозвучавший в рамках Пленума, стал для многих его участников полной неожиданностью. Как оказалось, за красивым фасадом колхозов скрывались серьезные проблемы отрасли в целом.

Заявленная в 1953 г. программа развития сельского хозяйства – очередная «развилка истории», на которой стояла страна. Последовательная реализация принятых решений постепенно смогла бы изменить систему сельского хозяйства в стране, возродила бы заинтересованность крестьянина в результатах своего труда, обеспечила бы агротехническую модернизацию отрасли, но стране был нужен «быстрый хлеб» здесь и сейчас, а решения 1953 г. не были рассчитаны на немедленный результат. Для решения продовольственной проблемы в городах властям пришлось использовать стратегические запасы продовольствия и выбрать другой, экстенсивный вектор развития сельского хозяйства – освоение целины.

Советскому Союзу удалось создать новые зерновые районы, хотя это потребовало значительного напряжения всей экономики страны. Однако избранный экстенсивный путь не позволял приблизиться к решению главной проблемы советского сельского хозяйства – его низкой эффективности. Власти смогли отсрочить наступление продовольственного кризиса, но не справились с его основной причиной.

Таблица 5 – Общие данные по сельскохозяйственному производству в СССР (к 1945 г. в сравнении с 1940 г.) [22]

Table 5 – General information about agricultural output in USSR (by 1945 compared to 1940) [22]

Выпуск продукции	1940 г.	1945 г	в % к 1940 г
Валовая продукция с/х (в млрд руб.)	19,7	11,8	59,8
Посевные площади (в млн га)	150,4	113,6	75,5
Сбор зерна (в млн тонн)	95,5	47,2	49,4
Сахарная свекла (в млн тонн)	18	5,5	30,5
Картофель (в млн тонн)	75,9	58,1	76,5
КРС (в млн голов)	54,5	47,4	86,9
Свиньи (в млн голов)	27,5	10,5	38,1
Производство мяса (в млн тонн)	4,6	2,5	54,3
Производство молока (в млн тонн)	33,6	26,4	78,5
Число тракторов (в тыс. штук)	530	397,0	74,9
Число комбайнов (в тыс. штук)	181	147,0	81,2
Число грузовых авто (в тыс. штук)	228	61,0	26,7

В памяти селян Никита Сергеевич Хрущев остался не только благодаря провальным реформам в области сельского хозяйства, но и в связи с важнейшим социальным преобразованием, благодаря которому значительно изменился уровень жизни на селе. В 1964 г. был принят закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов», который устанавливал, что члены колхозов имеют право на пенсии по старости и по инвалидности. Несмотря на небольшой уровень пенсионного обеспечения, закон положил начало постепенному выравниванию уровня жизни города и деревни, теперь пенсионеры-родители перестали быть обузой для взрослых детей. Это позволило молодому поколению не искать счастья в городе, а оставаться работать на селе, что в конечном итоге способствовало сохранению кадров в сельскохозяйственной сфере.

Отставка Н. С. Хрущева в 1964 г. привела к кардинальной смене экономической политики страны. Во второй половине 1960-х гг. был принят ряд постановлений, изменяющих систему управления в различных отраслях народного хозяйства, в том числе в аграрной сфере. Эти преобразования вошли в историю как Косыгинская реформа – по имени председателя Совета министров Алексея Николаевича Косыгина. Проанализировав причины медленного и неравномерного развития сельского хозяйства в стране, партийное руководство обозначило несколько ключевых направлений дальнейшего развития отрасли. Первое – усиление материальной заинтересованности колхозников в результатах собственного труда с использованием механизма закупочных цен. Начиная с 1965 г., закупочные цены на продукцию сельского хозяйства стабильно росли. Второе – улучшение технического оснащения предприятий сельского хозяйства. Также необходимо было решить проблему долгов сельскохозяйственных предприятий, ограничивавших осуществление необходимых капиталовложений в производство. Третья задача – повышение уровня социально-бытового обеспечения жителей села, что должно было остановить отток молодежи из деревни и обеспечить отрасль необходимыми рабочими руками.

Преобразования в сельском хозяйстве, реализованные во второй половине 1960-х гг., стали мощным толчком, приведшим к значительному экономическому росту отрасли. Наблюдалась положительная динамика основных показателей производства сельскохозяйственной продукции, чему во многом способствовало применение методов экономического стимулирования.

Серьезную роль сыграло и изменение отношения руководства СССР к сельскому хозяйству, которое стало одним из приоритетных направлений развития. Постепенно из сектора экономики, предназначенного для передачи ресурсов в промышленность, сельское хозяйство превратилось в объект многомиллиардных инвестиций со стороны государства. Результатом такой политики стал существенный рост производства сельскохозяйственной продукции во второй половине 1960-х гг. В частности, после отставки Хрущева только производство зерна выросло на 73 %.

Однако уже в начале 1970 г. сельское хозяйство страны вступило в длительную фазу застоя. Причин этому было множество, но в качестве наиболее значимых выделяются две.

Во-первых, дальнейшее повышение эффективности сельского хозяйства не представлялось возможным без дальнейшей реорганизации этой отрасли, связанной с усилением фактора личной заинтересованности работников в результатах своей работы. Производительность труда в сельском хозяйстве страны по-прежнему оставалась ниже, чем в США и Западной Европе. Кардинальное решение вопроса означало необходимость и политических преобразований, предполагавших внедрение в отрасль механизмов рыночной экономики и частной собственности на средства производства.

Во-вторых, избежать радикальных политических реформ позволила международная ситуация, в частности состояние нефтяного рынка. С 1973–1974 гг. на мировых рынках произошел резкий скачок цен на энергоносители, прежде всего на нефть. Советский Союз начал получать сверхдоходы от продажи энергоресурсов. В результате этих событий в период с 1960 по 1985 гг. доля топливно-сырьевого экспорта из СССР поднялась с 16,2 до 54,4 % [24].

В условиях высоких цен на нефть, которые обеспечивали стабильное пополнение государственной казны, проблема неэффективности сельского хозяйства отошла на второй план. Аграрная сфера, не имея возможности меняться, требовала дотаций, а советское руководство имело финансовые возможности дотировать отрасль и не обращать внимания на усугубление ее непродуктивности (табл. 6).

Но даже такое пристальное внимание и «ручное управление» отраслью не помогло справиться с существующими проблемами. Сельское хозяйство Советского Союза постепенно погрузилось в новый кризис – кризис неэффективности. Простейшим выходом из кризисной ситуации в сельском хозяйстве стал импорт продовольствия. Благодаря высоким ценам на энергоресурсы СССР обладал достаточными средствами для осуществления масштабных закупок.

Таблица 6 – Динамика государственных капиталовложений в сельское хозяйство СССР в период 1970-х – середины 1980-х гг. [25]

Table 6 – Changes in state investments in agricultural sector in USSR from the 1970s up to mid-1980s. [25]

Государственные дотации	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Объем капиталовложений (в млрд руб.)	111	143	156

К началу 1980-х гг. советскому руководству стало понятно, что без серьезной модернизации сельское хозяйство страны не жизнеспособно. Ситуацию обострил ввод советских войск в Афганистан и реакция США на это событие. В 1980 г. Штаты сократили поставки зерна в СССР на 17 миллионов тонн, и Советскому Союзу пришлось закупать зерно по более высоким ценам в Аргентине, Канаде, Испании, Австралии, то есть в странах, не поддержавших Америку в данном вопросе. В условиях начала нового витка гонки вооружений и усиления противостояния двух сверхдержав под угрозой оказалась продовольственная безопасность страны. Для предотвращения возможного продовольственного кризиса был разработан проект, направленный на поиск путей выхода сельскохозяйственной отрасли из тупика, – Продовольственная программа.

К концу 1980-х гг. сельское хозяйство СССР начало погружаться в чрезвычайно болезненный структурный кризис, связанный с его рыночной трансформацией. Вопрос о реализации Продовольственной программы был снят, а средств на приобретение продовольствия за рубежом у государства не осталось. Перед страной в полный рост встала проблема нехватки основных видов продовольствия. Как и в 1917 г., накануне радикальных трансформационных процессов.

Начало последнего десятилетия XX в. стало переломным моментом в истории России. 12 июня 1990 г. высший орган государственной власти РСФСР Съезд народных депутатов принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР – основополагающий для истории современной российской государственности документ. Это событие в настоящее время отмечается как государственный праздник – День России.

Таким образом, в 1990 г. было положено начало очередной кардинальной трансформации российской государственности. Президент России Б. Н. Ельцин и сформированное им правительство развернули динамичные и крупномасштабные реформы либерально-демократической направленности с целью коренной модернизации страны. Революционный переход к рыночной экономической системе способствовал формированию кризисных явлений в экономике страны в целом и ее агропромышленном комплексе в частности. Результатом этого кризиса стал затяжной период упадка сельскохозяйственной отрасли.

Только к 2016 г., т. е. спустя четверть века страна по валовому производству зерновых и зерно-бобовых культур вышла на уровень 1990 г., причем этому способствовал беспрецедентный рост их урожайности. Поголовье продуктивного крупного рогатого скота к 2016 г. сократилось втрое от уровня 1990 г.; соответственно уменьшилось производство мяса и молока. Продолжительный спад конца XX – начала XXI вв. был обусловлен совокупным воздействием целого ряда негативных социально-экономических и природно-климатических обстоятельств.

Трансформационные процессы в социально-экономической сфере России в конце XX в., имевшие по своей сути революционный характер, усугубляясь периодически повторявшимися природными катаклизмами, способствовали развитию негативных тенденций в агропромышленном комплексе страны. В период 1994–2007 гг. значительно сократилось производство продукции растениеводства, снизилось количество пахотных земель. К 2017 г. по сравнению с дореформенным 1990 г. многократно уменьшилось поголовье продуктивного крупного рогатого скота, до минимума снизились объемы внесения органических и минеральных удобрений в почвы, оказалось практически свернутым проведение работ по химической мелиорации земель. Парк основной сельскохозяйственной техники ежегодно убывал на сотни тысяч единиц.

Выявление и анализ проблем обеспечения продовольственной безопасности России в период 1990–2017 гг. позволил прийти к следующим выводам. В конце XX в. произошла очередная в истории российской государственности системная революция. Ее последствия были осложнены природными катаклизмами, также свойственными стране.

Совокупность социально-экономических и природных факторов привела к продовольственному кризису, в особенности затронувшему интересы малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения. Кризисные явления в принципе прогнозировались реформаторами, но не была в полной мере учтена их длительность и глубина.

После кризиса 1998 г. экономика оттолкнулась от дна, а политическая стабилизация начала 2000-х гг. позволила проложить путь к выходу из кризиса. В целом, в настоящее время в Российской Федерации на уровне или с небольшим отклонением от рекомендуемых рациональных норм потребления пищевых продуктов находится фактическое среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов, мяса и мясопродуктов, картофеля, сахара, растительного масла. Качественный состав рациона питания в среднем на душу населения по калорийности и содержанию белка находится в пределах физиологических норм и потребностей.

Решение проблем продовольственной безопасности и стабилизация цен на продовольствие связаны, прежде всего, с развитием собственного высокотехнологичного и конкурентоспособного агропромышленного производства. В принципе, самодостаточность Российской Федерации в плане земельных, водных, энергетических, трудовых и научных ресурсов позволяет в полной мере обеспечивать население страны качественным продовольствием.

Правительством страны принимаются меры, направленные на создание условий для обеспечения импортозамещения, реализации антикризисных мер и развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности.

Доктрина продовольственной безопасности РФ, принятая в 2010 г., содержит пороговые значения удельного веса продукции отечественного производства в общем объеме продуктов питания, включая запасы.

Эти пороговые значения достигнуты по всем показателям, а к 2015 г. – даже превышены по следующим позициям: зерно – 99,2 % (выше порогового значения Доктрины на 4,2 %); сахар – 93,8 % (выше на 13,8 %); масло растительное – 83,9 % (выше на 3,9 %); картофель – 97,3 % (выше на 2,3 %); мясо и мясопродукты – 87,4 % (выше на 2,4 %); рыбная продукция – 80,4 % (выше на 0,4 %).

Вместе с тем динамичному развитию российского сельскохозяйственного производства препятствует ряд обстоятельств. В постановлениях Совета Федерации «О приоритетных направлениях развития сельского хозяйства» [26], «О предварительных итогах реализации в 2016 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» [27] и «О ходе реализации Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.» отмечается ряд негативных факторов.

Во-первых, это кредиты, которые сельхозпроизводителям сложно не только вернуть, но и получить из-за сложности оформления, отсутствия залога и высоких процентных ставок. Во-вторых, недостаточный уровень материально-технического обеспечения: сельскохозяйственной техники мало, значительная часть ее сильно изношена; цены на горюче-смазочные материалы достаточно высокие и продолжают расти. В деревнях тяжелая ситуация с инфраструктурой: плохие дороги, мало ремонтно-технических станций. В-третьих, существует острая потребность в агрономических улучшениях.

В стране практически не ведутся работы по улучшению земель: мелиорация, борьба с эрозией и пр. Не проводится рекультивация (восстановление плодородия) нарушенных земель и консервация (изъятие из сельскохозяйственного оборота) земель деградированных. Качество посадочного материала, от которого напрямую зависит качество производимой продукции, в настоящее время оставляет желать лучшего. Отчасти решению этой проблемы помогает ввоз семян из-за границы, но обратной стороной медали является зависимость от импорта.

Дополнительным фактором, косвенно влияющим на уровень производства в аграрной сфере, является невысокий уровень жизни в селе: низкие зарплаты, проблемы социальной инфраструктуры, в частности пассажирского транспорта. Также в постановлениях Совета Федерации фиксируются проблемы перерабатывающей и пищевой промышленности: недостаточная глубина переработки сельскохозяйственного сырья и высокие потери при хранении [28].

Определенные проблемы отмечаются и в сфере контроля качества пищевой продукции. В настоящее время регламентирован только уровень безопасности продуктов, однако необходимо также контролировать показатели, характеризующие пищевую ценность, физико-химические и органолептические (вкусовые) свойства производимой в стране продукции. Эти параметры далеки от идеальных, поскольку в стране недостаточно развито производство ряда пищевых ингредиентов – витаминно-минеральных премиксов, аминокислот, изолятов и концентратов белков, пищевых добавок и ферментных препаратов. Эти вещества используются не только в пищевой промышленности, но и в животноводстве и рыбоводстве и оказывают существенное влияние на качество мяса и рыбы.

Комитет Совета Федерации по аграрнопродовольственной политике и природопользованию совместно с Комитетом Совета Федерации по обороне и безопасности провели парламентские слушания на тему «Обеспечение продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности». В ходе слушаний парламентарии выразили озабоченность качеством питания россиян, поскольку средний рацион значительной части населения не сбалансирован и содержит избыточное количество жиров, в первую очередь животного происхождения, сахара и соли.

При этом из-за недостаточного потребления овощей и бахчевых, фруктов, ягод, молочных продуктов возникает хроническая нехватка витаминов, необходимых макро- и микроэлементов и пищевых волокон, это явление называют «скрытым голодом». При общей высокой калорийности рациона организм человека страдает от тех же негативных последствий, которые могли бы быть при явном недоедании.

Существует еще ряд проблем, но все они могут быть решены при соответствующей политической воле и экономической заинтересованности граждан страны. Министр сельского хозяйства РФ А. Н. Ткачев в беседе с главным редактором «АиФ» Николаем Зятьковым заявил: «Накормить страну – это наш исторический шанс. Впервые наше поколение – не наши дети и внуки, а мы с вами сможем решить вопрос продовольственной безопасности. Кроме фиников, бананов, цитрусовых, мы все можем производить».

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что проблема продовольственной безопасности населения не относится к разряду абстрактно-научных тем, ее решение всегда имеет сугубо прикладное и практическое значение. Ретроспективный взгляд на проблему голода показал, что причины продовольственных кризисов не могут быть сведены к вопросу урожайности.

Возникновению голода в истории России способствовало сочетание двух факторов: природно-климатического и социального. В силу того, что значительная часть сельскохозяйственных угодий России расположена в зоне, подверженной

частым засухам, неблагоприятные для сельского хозяйства условия складываются каждые несколько лет, сама по себе засуха не всегда приводит к массовому голоду.

Неблагоприятные погодные условия, действующие в течение одного года, создают более или менее серьезные продовольственные затруднения (как это было в 1885, 1897, 1901, 1911, 1914 гг.), в течение нескольких лет – продовольственный кризис (голод) (1891–1892, 1905–1906, 1946–1947 гг.). Если же природные причины продовольственного кризиса осложняются социальными проблемами, и если оба эти фактора действуют в течение ряда лет, происходит гуманитарная катастрофа, подрывающая экономику страны на долгие годы (1921–1922, 1942 гг.).

Социальными проблемами могут являться не только глобальные события, такие как война или революция, но и неблагоприятное состояние общественных отношений в целом: слабость центральной власти, политическая нестабильность, гражданские беспорядки и др.

На момент 2017 г. Россия позиционирует себя в качестве возрожденной зерновой державы, демонстрирует динамичные темпы развития аграрного сектора, стремится занять лидирующие позиции за счет отечественного агропромышленного комплекса. Вместе с тем целый ряд проблем требуется еще преодолеть, чтобы сделать механизм рыночных отношений полноценным и работающим эффективно на благо российской нации. Важно, чтобы российская нация, внедряя лучшие практики зарубежной мысли, опиралась на богатую многовековую отечественную историческую традицию, свойственную цивилизационной ментальности народа.

Представляется необходимым учитывать исторический опыт продовольственных затруднений, вызванных как природными, так и социальными факторами. История XX в. показывает, насколько тяжелыми могут быть последствия бездумного заимствования чужого опыта и его механического внедрения в существующую производственную систему. И кукурузная кампания 1950-х, и резкий переход на рыночную систему экономики в 1990-х привели к дестабилизации положения сельского хозяйства. Напротив, в периоды политической стабильности создавались естественные условия для процветания отрасли, так как развитие получали те тенденции и явления, которые в наибольшей степени соответствовали условиям и потребностям каждого конкретного региона. Очевидно, что залогом успешного развития сельского хозяйства России и страны в целом может быть только глубинное осознание причин и специфики процессов, протекающих в аграрной сфере.

Список литературы

1. Prosekov, A. Yu. Providing food security in the existing tendencies of population growth and political and economic instability in the world / A. Yu. Prosekov, S. A. Ivanova // Foods and Raw Materials. 2016. – Т. 4, № 2. – С. 201–211.

2. Всеобщая декларация прав человека : прин. Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948. – Ст. 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ declarations/declhr.shtml.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : прин. Генеральной Ассамблеей ООН 16 дек. 1966. – Ст. 11, п. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ pactecon.shtml.

4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 30 янв. 2010 г. № 120. – Разд. I, п. 3 // Российская газета. – 2010. – 3 февр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2010/02/03/prod-dok.html.

5. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016. № 151-р. – Разд. I.

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. – Разд. I, п. 3.

7. Татищев В. Н. История Российская : в 3 т. / В. Н. Татищев. – М. : АСТ, 2003. – Т. 2, ч. 2. – С. 88, 103, 163, 165.

8. Лешков, В. Н. О народном продовольствии в древней России / В. Н. Лешков. – М. : Типография В. Готье, 1854. – С. 49–50.

9. Дружинин, Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева : в 2 т. / Н. М. Дружинин. – М. ; Л. : Академия наук СССР, 1946–1958. – Т. 1. – С. 198.

10. Милов, Л. В. О некоторых методологических аспектах изучения аграрного рынка второй половины XVIII – первой трети XIX вв. / Л. В. Милов // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти акад. И.Д. Ковальченко. – М., 2000. – С. 33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Science/IDK/About/ mlv2.pdf.

11. Обухов, В. М. Движение урожаев зерновых культур в Европейской России в период 1883–1915 гг. / В. М. Обухов. – М. : РАНИОН, 1927. – С. 40–41.

12. Ермолов, А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос : в 2 ч. / А. С. Ермолов. – СПб. : Типография В. Киршбаума, 1909. – 2 ч. – С. 219.

13. История России XX – начала XXI века / Под ред. Л. В. Милова. – М. : Эксмо, 2006. – С. 153.

14. Карпинец, А. Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Карпинец Алексей Юрьевич // Кемерово, 2003. – С. 15–23.

15. Шубин, А. В. Столыпинская аграрная реформа: как она не отменила революцию / А. В. Шубин // Интернет-проект «История России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://histrf.ru/biblioteka/book/stolypinskaia-aghrarnaia-rieforma-kak-ona-nie-otmienilarievoliutsiiu.

16. Цитаты П. А. Столыпина о России, государстве, правительстве, обществе // Фонд изучения наследия П. А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossii-tsitatnik.

17. Ленинградская кооперация за 10 лет : в 2 т. Т. 2. – Л. : Издание Л. С. П. О., 1928.

18. Барсенков, А. С. История России. 1917–2009 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. – М. : Аспект Пресс, 2010. – С. 120.

19. Посевные площади СССР. 1938. – М. ; Л. : Госпланиздат, 1939. – С. 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/36886/posevnye_ploshchadi_sssr_1938.pdf.

20. Симчера, В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000 / В. М. Симчера. – М. : Наука, 2006. – С. 166.

21. Ивницкий, Н. А. Голод 1932–1933 годов в СССР // Н. А. Ивницкий. – М. : Собрание, 2009. – С. 241–242.

22. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне: 1941–1945. – М. : Информационно-издательский центр, 1990. – С. 85–86.

23. Чадаев, В. Я. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны / В. Я. Чадаев. – М. : Мысль, 1985. – 494 с.

24. Советская экономика в эпоху Леонида Брежнева // РИА Новости. – 8 нояб. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/history_spravki/20101108/293796130.html.

25. Сельское хозяйство СССР. – М. : Финансы и Статистика, 1988. – 535 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/25629/sh_sssr_1988_zemledelie.pdf .

26. О приоритетных направлениях развития сельского хозяйства : Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 184-СФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/documents /55545.

27. О предварительных итогах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. : Постановление Правительства Российской Федерации от 29 нояб. 2009 г. № 517-СФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/activity/documents/74289.

28. О ходе реализации Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/activity/activities/roundtables/78393.

References

1. Prosekov A. Yu., Ivanova S. A. Providing Food Security in the Existing Tendencies of Population Growth and Political and Economic Instability in the World. *Foods and Raw Materials*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 201–211. DOI: 10.21179/2308-4057-2016-2-201-211.

2. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata General'noy Assambleey OON 10.12.1948. – St. 25* [The Universal Declaration of Human Rights: adopted by United Nations General Assembly on 10th December, 1948. – Article 25]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ declarations/declhr.shtml.

3. *Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh : prinyata General'noy Assambleey OON 16.12.1966.* – St. 11, p. 1 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: adopted by United Nations General Assembly on 16th December, 1966. – Article 11, Paragraph 1, Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ pactecon.shtml.

4. Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : utv. Ukazom Prezidenta RF ot 30 yanv. 2010 g. № 120. – Razd. I, p. 3 [Russian Food Security Doctrine: adopted by the Decree of Russian President, dated 30th January, 2010, № 120. Part I, Paragraph 3]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 3d February 2010, Available at: https://rg.ru/2010/02/03/prod-dok.html.

5. *Strategiya ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 g: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.06.2016. № 151-r. – Razd. I.* [Strategy for Sustainable Development of Rural Areas in Russia up to 2030. Russian Government Executive Order dated 29.06.2016. # 151-r. – Part I].

6. *Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31 dek. 2015 g. № 683. – Razd. I, p. 3.* [Russian National Security Strategy. Adopted by the Decree of Russian President, dated 31st December, 2015. № 683, Part I, Paragraph 3].

7. Tatishchev V. N. *Istoriya Rossiyskaya* [Russian History] in three volumes. Moscow: AST Publ., 2003. V. 2, part 2, pp. 88, 103, 163, 165.

8. Leshkov V. N. *O narodnom prodovol'stvii v drevney Rossii* [National Food Supply in Ancient Russia]. Moscow: Tipografiya V. Got'ePubl., 1854. pp. 49–50.

9. Druzhinin N. M. *Gosudarstvennye krest'yane i reforma P.D. Kiseleva* [State Peasants and P.D. Kiselev's Reform] in two volumes. Moscow:, Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1946–1958. Vol. 1, 198 p.

10. Milov L. V. O nekotorykh metodologicheskikh aspektakh izucheniya agrarnogo rynka vtoroy poloviny XVIII – pervoy treti XIX vekov [Some Methodological Aspects of Analysis of Agrarian Market in the Second Part of the 18th – First Third of the 19th Centuries]. *Materialy II nauchnykh chteniy pamyati akad. I.D.Koval'chenko «Problemy istochnikovedeniya i istoriografii»* [Proc. of II scientific readings in memory of acad. I.D. Kovalchenko «Source Studies and Historiography Issues»]. Moscow, 2000, P. 33 Available at: http://www.hist.msu.ru/Science/IDK/About/mlv2.pdf.

11. Obukhov V. M. *Dvizhenie urozhaev zernovykh kul'tur v Evropeyskoy Rossii v period 1883–1915 gg* [Changes in Crop Yield in European Part of Russia during 1883–1915]. Moscow : RANION Publ., 1927, pp. 40–41.

12. Ermolov A. S. *Nashi neurozhai i prodovol'stvennyy vopros* [Our Bad Crops and Food Issues] in two parts. St-Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma Publ., 1909. Part 2, 219 p.

13. *Istoriya Rossii XX – nachala XXI veka* [Russian History in the 20th – in the Beginning of the 21st Centuries]. Edited by Milov L. V.. Moscow: Ekmo Publ., 2006. 153 p.

14. Karpinets A. Yu. *Finansirovanie kolonizatsionnogo protsessa v Tomskoy gubernii v 1896–1916. Avtoref. diss. kand. ist. nauk* [Tomsk Region Colonization Financing in 1896–1916. Cand. hist. sci. thesis]. Kemerovo, 2003, pp. 15–23.

15. Shubin A. V. *Stolypinskaya agrarnaya reforma: kak ona ne otmenila revolyutsiyu* [Stolypin Agrarian Reform: How it has not the Stopped Revolution]. Available at: http://histrf.ru/biblioteka/book/stolypinskaia-aghrarnaia-rieforma-kak-ona-nie-otmienilarievoliutsiiu.

16. *Tsitaty P. A. Stolypina o Rossii, gosudarstve, pravitel'stve, obshchestve Fond Izucheniya naslediya P.A. Stolypina* [P.A. Stolypin's Quotes about Russia, State, Government, and Society. P.A. Stolypin's Heritage Research Fund]. Available at: http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossii-tsitatnik.

17. *Leningradskaya kooperatsiya za 10 let* [Leningrad Cooperation in 10 Years] in 2 Volumes. Vol. 2. Leningrad: L. S. P. O. Publ., 1928.

18. Barsenkov A. S., Vdovin A .I. *Istoriya Rossii. 1917–2009* [Russian History. 1917–2009]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2010. 120 p.

19. *Posevnye ploshchadi SSSR. 1938* [USSR Crop Acreage. 1938]. Moscow:, Leningrad: Gsplanizdat Publ., 1939. P. 12 Available at: http://istmat.info/files/uploads/36886/posevnye_ploshchadi_sssr_1938.pdf.

20. Simchera V. M. *Razvitie ekonomiki Rossii za 100 let: 1900–2000* [Russian Economy Development during 100 Years: 1900–2000]. Moscow: Nauka Publ., 2006. 166 p.

21. Ivnitskiy N. A. *Golod v 1932–1933 v SSSR* [Famine in 1932–1933 in the USSR]. Moscow: Sobranie Publ., 2009. pp. 241–242.

22. *Narodnoe khozyaystvo SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne: 1941–1945* [USSR National Economy during the Great Patriotic War: 1941–1945]. Moscow: Informatsionno-Izdatelskiy Tsentr Publ., 1990. pp. 85–86.

23. Chadaev V. Ya. *Ekonomika SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [USSR Economy during the Great Patriotic War]. Moscow: Mysl' Publ., 1985. 494 p.

24. *Sovetskaya ekonomika v epokhu Leonida Brezhneva* [Soviet Economy under Leonid Brezhnev]. RIA News. 8th November, 2010. Available at: https://ria.ru/history_spravki/20101108/293796130.html

25. *Sel'skoe khozyaistvo SSSR* [Agriculture in USSR]. Moscow: Finance and Statistics Publ., 1988. 535 p. Available at: http://istmat.info/files/uploads/25629/sh_sssr_1988_zemledelie.pdf .

26. *O prioritetnykh napravleniyakh razvitiya sel'skogo khozyaystva: Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 20 maya 2015 goda # 184-SF* [Agricultural Sector Priority Development Areas: Russian Federation Government Executive Order dated 20th May, 2015, # 184-SF]. Available at: http://council.gov.ru/activity/documents /55545.

27. *O predvoritel'nykh itogakh realizatsii v 2016 godu Gosudarstvennoy programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody* [Preliminary Results of Implementation (in 2016) of State Program Aimed at Developing Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Foodstuff Markets in 2013-2020]. Russian Federation Government Executive Order dated 29th November, 2009. # 517-SF. Available at: http://www.council.gov.ru/activity/documents/74289.

28. *O khode realizatsii Strategii razvitiya pishchevoy i pererabatyvayushchey promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda* [About the Implementation of Food and Processing Industry Development Strategy in the Russian Federation up to 2020]. Available at: http://www.council.gov.ru/activity/activities/roundtables/78393.

Просеков Александр Юрьевич
д-р техн. наук, профессор РАН, ректор, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, e-mail: aprosekov@rambler.ru

Alexander Yu. Prosekov
Dr. Sci. (Eng.), RAS Professor, Rector, Kemerovo State University, 6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia e-mail: aprosekov@rambler.ru